

Обложка журнала 2000 AD, февраль 1977 года

Джон Вагнер и Пэт Миллз

В 1977 году Джон Вагнер и Пэт Миллз придумали журнал 2000 AD — антологию из маленьких, на несколько страниц, рисованных историй с переходящими из номера в номер персонажами. Лицом журнала (хотя лица у него как раз и не было) стал Судья Дредд — безжалостный полицейский-клон на огромном мотоцикле, донельзя простыми методами разбирающийся с преступностью в омерзительной Америке будущего. Комическая суровость, никакой романтики, динозавры, советские космонавты и сама Смерть, антиутопический нуар и панковский угар. «Дредд» и все комиксы 2000 AD были во многом пародией на американский мейнстрим — пародией карикатурно жестокой, предельно апсихологичной, принципиально дурацкой — и оттого все более интеллектуальной. Вокруг антологии сформировалось сообщество, из которого вышли почти все авторы и художники «британского вторжения». И именно успех Судьи обеспечил внимание к английским комиксам.

«Судья Дредд»

REPRODUCED WITH THE KIND PERMISSION OF REBELLION

«Песочный человек»

Нил Гейман

Если Мур — разоблачитель мифов, то его младший друг Нил Гейман — наоборот, проникновенный мифотворец. В егоopus magnum «Песочный человек» содержится, наверное, самая грандиозная и разветвленная мифология, когда-либо помещавшаяся в комиксах. Повествование о пути Морфея, антропоморфного воплощения Сна, задействует богов всех народов, ангелов и супергероев, десятков исторических фигур, персонажей Шекспира, маленьких мертвых мальчиков и еще тыся-

чи удивительных созданий. Помимо сна, геймановский Морфей заведует историями — и истории, сюжеты в его комиксах, как в настоящих мифах, обретают силу конструировать, строить мир. Однако главная его особенность, тревожная нежность, в том, что миф у Геймана всегда оказывается домашним, страшная грандиозность масштаба оборачивается уютной интимностью. Мироздание обустраивается тем же манером, что дом или чья-то нора, и это, конечно, очень английское, старосветское свойство.

«Хранители»

Алан Мур

У начала «британского вторжения» есть точная дата. В 1983 году издательство DC предлагает Алану Муру взяться за комиксы о Болотной твари. Из статиста трэшевого хоррора (ученый, превратившийся в монстра) Мур сделал трагического героя, Прометея-наоборот, уходящего от людей в природу, умного и страдающего. Оказалось, что с супергероями можно делать вещи, которые никому не приходили в голову. Тогда же в 80-х Мур написал гениальных «Хранителей» и «V значит Вендетта», лучшую историю о Бэтмене, одну из лучших о Супермене и еще несколько книг, перевернувших историю. Это как, скажем, Пушкин: один человек меняет облик целой литературы. Все остальное уже после него. В это состояние «после» Мур ввел комиксы сознательно. Многие его истории — и в первую очередь «Хранители» — о смерти супергеройского мифа и тех больших нарративов, что за ним стоят. А там, где умирает миф, — мы знаем — рождается литература.

«Болотная тварь»

«Хранители»